

Глава вторая

«Отче наш» и agnostos θεος

Молитва Господня «**Оче нашъ,**» «Отче наш», единственная молитва, переданная непосредственно Сыном Божиим своим ученикам.

Оче нашъ, иже еси на небесахъ. да стѣнѣтъ имя твое. да придетъ црѣтвїе твое. да будетъ воля твоя, какъ на небси и на земли. хлѣбъ нашъ насущный, даждь намъ днесь. и остави намъ долги наша, какъ же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. и не введи насъ во искушенїе. но избави насъ ѿ лукаваго¹

«Отчэ наш, Ижэ еси на нэбэсах, да святится имя Твое, да приидэт Царствїэ Твое, да будэт воля Твоя, яко на нэбэси и на зэмли. Хлеб наш насущный, даждь нам днэсь. И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим. И нэ введи нас во искушенїе, но избави нас от лукаваго»².

Эта молитва не плод человеческого ума, не результат духовной и молитвенной одаренности. Молитва «Отче наш» есть воплощенная тайна Вечного Бога, таинственный и духовный путь, освобождающий человека от сени плотской и духовной темной клетки, плотской тюрьмы, где человек заключен на все время своего условного земного пребывания. «какъ погна врагъ душъ мою, и смирилъ єсть в земли животъ мой. посадилъ єсть в темныхъ, какъ мёртвыа вѣкѣ. и оуни во мнѣ дхъ мой, и во мнѣ смъртїса срѣце мое».³

В этой молитве Превечный и Недоступный Бог Отец, через воплощенного Бога Слова открывается и «говорит» со своим избранным образом и подобием - человеком, ставшим через грех рабом плоти. Через Бога Слова, в своей прямой молитве и обращении, Бог Отец стирает, казалось бы, ничем не переходимую границу между человеком и Богом, а также между вселенским миром и его единственным Творцом. Произнося «Отче наш», Бог Слово раскрывает до той поры сомкнутые таинственные уста Неведомого и Скрытого Бога Отца.

В Господней Молитве перед человеком предстает Святая Троица, сквозь нее Слово Божие показывает и раскрывает в Себе Отца и Святого Духа. Две Божественные Ипостаси не воплощаются Сами Собой, не раскрывают тайны собственного Существа для мира, но через разумное и живое воплощенное Слово, примиряют с собой мир, отпавший от первоначального Божественного замысла. Человек получает единственный путь Божественной истины и правды.

Господнюю Молитву открывает миру Само Слово Божие – Иисус Христос. Для мира не существует другого Бога, кроме Бога Слова, Бога Сына. Бог Отец остается вечно скрытым и недоступным. Соединение Бога и твари, после катастрофы грехопадения, вновь произошло в воплощении Иисуса Христа, Бога Слово. Иисус Христос – это открытый миру Бог, а Его Молитва – это Молитва Господа всех миров. В Господней Молитве, между Богом и миром более уже нет бытийственных или духовных посредников, речь Бога идет от Самого Бога, становясь при этом прямой и доступной.

Божественная «речь» открывается миру через Бога Сына, Бога Слова, между миром и его Творцом нет уже нет пророка, мыслителя или избранного человека. Божественная молитва становится связью и объединением, духовного и ноуменального с материальным. Господня Молитва соединяет разобщенность крайних частей сотворенного естества, она объединяет духовный, умный мир и мир чувственного вещества. Господня Молитва служит таинственным мостом, связывающим разъединенное в себе самом бытие. Она

¹ Мф. 6, 9-13, Лк. 11, 2-4

² Русская транскрипция сохраняет славянское произношение.

³ Псалом 142

вновь возвращает истинное Божественное Единство всей твари, прежде распавшейся на враждебную и призрачную множественную бесконечность.

«**Отче нашъ**», «Отче наш» - прямая духовная нить, соединяющая людей не только с ангельским духовным пространством, но и с Самим Богом, осуществляемое через познание и присутствие Божественного Слова. Бог Сын передает прямую сверхъестественную Божественную жизнь миру, воссоздавая человеческую природу в ее первоначальной чистоте. Бог Слово освобождает человеческую природу от замкнутой греховной онтологической непримиримости, где природа, заключенная и ограниченная законами плоти, вела непримиримую вражду сама с собой. Логос, Христос через Себя примиряет отпавшее бытие с Отцом.

«Тѣмъ бо ѣсть мїръ нашъ, сотворївъши оубо едина, и средостѣнїе оградѣ разорївъ враждѣ плѣтїю совѣю, закона заповѣдемъ, оученїи оупразнївъ, да оубо созиждетъ собѣю во единаго новаго члѣка оубихъ единемъ тѣломъ бгѣви крстѣмъ»⁴.

«Он есть мир наш, соделавший из обоих одно разрушил ставшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир. И в одном теле примирить обоих с Богом, посредством Креста»⁵

Молитва говорит о Боге Отце, раскрывает имя Отца и показывает Его подлинное присутствие в бытие, определяемое как Царство. Она дает возможность человеку ощутить себя не перед лицом ужасающей и безвидной бесконечности, молчаливо и равнодушно взирающей на него, а получить божественное «усыновление». Человек выступает уже не как одна, пусть даже высшая, из частей бытия, а приобщается по благодати как сын Великого Отца. Сообразуя свою волю с волей Творца, человек вновь соединяет расколотое единство неба и земли.

Молитва Господня – это таинственный Божественный Луч, исходящий из невыразимых глубин Творца, открывающий Его Промысел миру. «**Отче нашъ**», раскрывает не только скрытое Имя Господа, но показывает твари ее собственное, а не призрачное имя, и ее собственное предназначение. Божественное Имя не открывается из безличного начала. Божественное Имя не обнаруживается только как некая высшая иерархическая единица. Имя Бога определено как Бог Сын, Второе Лицо Божественной Троицы. Имя Бог – это не первое начало бытия, которое можно достичь путем магических комбинаций, научного анализа или рациональных действий. Молитва «**Отче нашъ**» выводит человека за пределы мертвенного и жестокого века. Через прямую молитву человек проходит через все уровни ложного и фантомного бытия и достигает своим духовным подвигом лицезрения истинного гармоничного сущего, созданного Логосом.

В иных религиозных традициях за Имя Бога принимается достижение первого начала всей твари. Безличного Бога невозможно обнаружить в свидетельстве творения, поэтому поиски Божественного Имени ограничены самой природой явленного и наличного. Поэтому к какому бы высокому уровню бытия не обращался человек, он не выходит за природу сущего, он просто ищет в нем первые начала, определяющие все остальное бытие. Отсюда эти «молитвы» и поиски всегда механистичны, ограничены и сведены к рациональному манипулированию духовным миром. Примером такой молитвенной практики могут служить каббалистические поиски Имени Бога. Раскрытие тайных механизмов мироздания является одной из основных и высших задач практической каббалы. Познание этих механизмов ведет, по мнению, каббалистов к полной власти над миром.

Суть этой духовной манипуляции состоит в методике основанной на раскрытии мистики понятий, заключенных в словах и буквах, образующих эти слова и обозначаемые

⁴ Ефес. 2:14-15

⁵ Синодальный перевод.

ими понятия. Язык, существующий в своей абсолютно чистой форме, по мнению каббалистов, есть язык иврит. Иврит отражает абсолютную духовную природу мира. Речь на иврите доходит до Бога, потому что она и есть сам Бог. Все творение для Бога есть лишь выражение и воплощение Его скрытой сущности, начало и конец которой заключается в наименовании Самого Себя именем, святым именем Бога. Имя Бога есть его Сущность, что и есть вечный акт творения. Все сущее есть выражение языка Бога. Отсюда познание имени Бога есть познание его Сущности. Поэтому достаточно узнать «код» имени Бога, как можно понять Его Сущность.

Имя Господа, есть нечто абсолютное, отражающее скрытый смысл и всеобщность бытия. Господнее Имя придает всему созданному его границы и пределы, но в то же время лишено своего собственного, конкретного, индивидуального значения. Бытие – это видимое явление Бога. Все вещи существуют, поскольку они сущностно причастны Имени Бога. Великий еврейский мистик Абулафия создал особую дисциплину, которая называется «наукой комбинирования букв». Отдельные буквы из этих комбинаций должны выражать чистую идею Бога, раскрывать глубочайшую духовную реальность мира. Система «комбинации букв» очень напоминает бытийственную музыкальную композицию, восходящую на бесконечные высоты и нисходящую в бездонные глубины. Манипулирование цифрами и буквами являются, тем самым, механическим и магическим путем постижения Бога и Его тайн.

Магическая логика постижения букв имеет несколько этапов – вначале это различие материи и формы букв, затем приближение к их духовному ядру, что ведет к постижению чисто духовных форм, имеющих отношение к Божественному Имени. «... освобождает нас, писал Абулафия, из темницы природной сферы и подводит к границам Божественной сферы». Путем мистической медитации, основанной на механическом исследовании природы букв и чисел, человек может достигнуть и раствориться в Божественной Сущности. «Будь готов встретить своего Бога, о сын Израиля! Настройся обратить свое сердце к одному Богу. Очисти тело и найди уединенный дом, где никто не услышит твоего голоса. Сиди в своей коморке и не открывай своей тайны ни одной душе. Если можешь, делай это днем, дома, но лучше, если ты завершишь это ночью. В час, когда ты пригодишься говорить с Творцом и пожелаешь, чтобы Он раскрыл тебе Свое могущество, постарайся отвратить все свои мысли от сует мира сего. ... Почисти свои одежды, и, если это возможно, да будут все твои одежды белыми, ибо это способствует тому, чтобы сделать твое сердце богобоязненным и боголюбивым. Если будет ночь, зажги множество свечей. Пока все не озарится светом. Затем возьми чернила, перо и дощечку в руки и помни, что ты собираешься служить Господу в ликовании сердечного веселья. Теперь начинай комбинировать немногие и многие буквы, переставляя и сочетая их, пока не разогреется твое сердце. Следи за их движением и за тем, что из этого получается. И когда ты почувствуешь, что сердце твое уже согрелось, и когда ты узришь, что посредством комбинаций букв ты можешь постигать новые вещи, которые с помощью человеческой традиции или своими собственными усилиями ты не смог бы узнать. И когда ты, таким образом, подготовишься к приятию притока Божественной Силы, вливающейся в тебя, тогда обрати все свое истинное помышление на то, чтобы вызвать Имя и Его высочайших ангелов в сердце твоём, как если бы они были человеческими существами, которые сидят или стоят вокруг тебя. И почувствуй себя подобным посланцу, коего царь и его министры отправляют с миссией, и он ожидает услышать что-либо о ней из их уст, либо от самого царя, либо от его министров. Представь себе все это очень живо, обратись всей своей душой к познанию своими помышлениями многих вещей, что войдут в твое сердце через явленные тебе в воображении буквы. Помысли о них в целом и во всех частностях, как человек, которому рассказывают притчу или сновидение или который размышляет над трудным вопросом в учебной книге, и попытайся таким образом истолковать то, что услышишь, чтобы это как можно лучше согласовывалось с твоим разумом... И все это случится с тобой, когда ты отбросишь дощечку и перо или когда

упадут сами, не выдержав напряжения твоей мысли. И знай, что чем сильнее будет приток Божественного разума, тем слабее станут твои наружные и внутренние члены. Все тело охватит неумная дрожь, так, что ты решишь, что настал твой конец, потому что твоя душа в избытке радости своего знания покинет твое тело. И приготовься в этот миг сознательно избрать смерть, и знай, что ты продвинулся достаточно. Чтобы принять приток Божественного разума. И затем, дабы почтить славное Имя, служа Ему жизнью тела и души, покрой свое лицо и остерегайся взглянуть на Господа. Затем вернись к делам плоти, поешь и выпей или освежись приятным благоуханием и верни дух свой в его оболочку до следующего раза, радуйся своей участи и знай, что Бог любит тебя!»⁶.

В этом отрывке, принадлежащем Абулафии, видно, как с помощью магических и практических приемов, а также рационального анализа можно достаточно легко приблизиться к Божественной Сущности, и почти растворится в Ней⁷. Человек как часть тварного мира реально достигает единства с Божеством, как начала видимого бытия. Подобное соединение возможно только в случае полной сущностной тождественности Творца и твари.

В своих магических изысках Абулафия был продолжателем достаточно древней языческой традиции, соотносившей Бога с миром на основании сущностной тождественности. Эти учения исходили из положения, что часть легко может познать целое, составляемой которого она является. Каждый, кто знает имя, знает и сущность именуемого предмета, потому что сущность выражается в данном ей имени. Это в частности утверждал Евномий Каппадокийский. «Невозможно представить, говорит Евномий, чтобы иным чем была сущность и иным от нее отличным было то, что означается именем, так как название истинно соответствует сущности». Поэтому «разностью имен, означающих сущность, указывается разность сущностей», и наоборот, «когда сущности различны, то непременно различны и наименования, означающие эти сущности». Следовательно, если известно имя, выражающее собою закон бытия вещи, то становится возможным постигнуть скрытую сущность вещи. Евномий считает, что «Бог создал все, и отношение, и действие, и соответствие, и согласовал название с каждым из именуемых (предметов) сообразно с законом бытия этих предметов». Свою теорию богопознания Евномий переносит и на природу Бога. Он считает, «...кто знает подлинное имя Бога, тот знает Его сущность». Воззрения Евномия имеют свои корни в теории божественных имен изложенной Платоном. Эта теория, как мы видим, имеет полное соответствие и в Каббале, где последователи этого учения не перестают искать «подлинное» имя Бога.

Христианская мистика совершенно иначе подходит к постижению Бога и мира. Творец рассматривается не как Безличное Начало, являющего через творение свой «сущностный» внутренний кризис, а как Святая Троица, одна из Ипостасей которой – Бог Сын, Логос создает мир в абсолютном совершенстве.

Бог христиан, в своем Естестве недоступен и непознаваем человеку, но это не agnostos theos язычников и не Эйн Соф (אין סוף) талмудического иудаизма. Христианское богословие и мистика заключают в себе учение о Боге, открывшемся и воплотившемся в Иисусе Христе. Бог пришел открылся в мире, в низшем космосе, как сказали бы гностики. Поэтому преподобный Симеон Новый Богослов часто именуется Христа «негордым Богом» [ο αὐτῆρῆφανος Θεος]⁸. Понятие «Негордый Бог» обозначает присутствие и заботу Творца о мире. «Однако я не знал еще, говорит св. Симеон, что это Ты, создавший меня из персти и даровавший мне все эти блага. Я еще не узнал, что это был Ты Сам, мой

⁶ Суллам ха-алия в книге Кирьят сефер, том 22, 1945, СС. 44-45.

⁷ Человеку, хотя бы немного знакомому с христианским молитвенным гнозисом, ясно насколько отличается от христианской молитвенной и гносеологической практики данная теория каббалистического познания Творца.

⁸ St. Symeon the New Theologian and early Christian popular piety. Studia Patristica II. Berlin 1957, у. 485-494.

негордый Бог и Господь. Ибо я еще не был удостоен услышать Твой голос, чтобы я мог узнать Тебя, еще не сказал Ты мне тайно: «Это Я»⁹.

Вопрос о разности природ Творца и твари зависит от ответа на то, в каком смысле Бог познаваем для созданного. Если явленное есть само для себя самодостаточная сущность, вне которой ничего нет и не может быть, то этот мир познаваем и конечен для человека. Познаваем не только по проявлениям и действиям бытия, но и по самим своим сущностным основам. В таком подходе и заключается отношение к миру не только любой языческой религии, но и современной науки. Если мир есть божество, а человек его «родовая», сущностная часть, то тогда «Я знаю Бога так, как Бог знает меня». Именно это утверждал ересиарх Евномий¹⁰ в своей полемике со св. Василием Великим.

У язычников Божество, будучи непостижимым, не может иметь имени, Оно остается быть безымянным, бесконечным, оно не может снизойти для мира, оно всегда остается «гордым» (אִי סוּפֵר). Христианство раскрывает тайну того, как Творец открывается миру в своих Ипостасях - Троице. Он обозначается, именуется не как некая безликая сила, а определяется как Единственный и Истинный Бог. Человек познает Его не по Существо, а в Его силах и свойствах, в Его благодати, являющейся в Его творческой и промыслительной деятельности. Человек воспринимает Бога в виде Святой Троицы.

Христианская Троица есть различие образов бытия Бога. Эти три бытия, которые составляют Отец, Сын и Святой Дух, все они нетварны, потому что принадлежат одной сущности, и у них общий закон естества или образ бытия - это то, в чем Бог Един. Три Ипостаси едины. Но сами они, однако, существуют как три самостоятельные реальности. Они различаются только «способами бытия». То есть Бог имеет три образа в смысле способа бытия как Отец, как Сын и как Дух. Единая сущность Божия имеет не один и не множество образов бытия, а ровно три образа Бытия — как Отец, как Сын и как Дух, которые отличаются только в отношении друг к другу и отличаются тем, что Отец нерожден, Сын рожден, а Святой Дух «исходящ» от Отца. Но «нерожденность» Отца не является синонимом «нерожденного существа», в смысле определения существа Бога. Если сказать, что существо Бога не рождено, то тогда это утверждение как бы отрицает противоположное, и отвечает на вопрос: от кого или откуда Бог? Понятия «нерожденное» и «существо Божие» разнятся. Слово «нерожденный» определяет только образ существования Отца, это понятие мало, что определяет для самого существа Божия. «Нерожденный» является лишь характерным признаком.

Каждое из Лиц Святой Троицы, мыслимое в отдельности, есть совершенный Бог, в каждой из Ипостасей существо мыслится вполне и всецело, со всеми божественными определениями. Ипостаси Троицы есть целое от целого, это есть единое происходящее от самого единства. Бог Сын является «неотличным» образом Божества Отца. Святая Троица не просто употребляемые имена – это Божественный порядок каждой из именуемых Ипостасей. Бог Отец без Бога Сына как «Λογος» был бы «αλογος». «Три Ипостаси, говорил св. Афанасий, должны быть представляемы нераздельными..., но представляй как бы реку, которая, исходя из истока, не отделяется от него, хотя два здесь вида и имени. Ибо Отец - не Сын, и Сын – не Отец, потому что Отец есть Отец Сыну, и Сын есть Отчий Сын. Как исток - не река, и река - не исток, но тот и другая суть одна и та же вода, из истока лиющаяся в реку: так и Божество от Отца неизлиянно и неразлучно пребывает в Сыне»¹¹.

Во всяком действии Бога видна с одной стороны неразличимость, а с другой совместимость ипостасей. Божественное действие едино, ипостасное пребывание Божества не разделяет Его действия на различные модусы. Бог все время являет Себя в

⁹ Симеон Новый Богослов. Sources Chretiennes III, 113, 1965. Euch. Благодарения. 1. 156-161.

¹⁰ Евномий был родом из Каппадокии, сын землевладельца. Был секретарем арианского идеолога Аэция Антиохийского. Умер в 395 году.

¹¹ Афанасий Александрийский. Творения. 1902. Т. 1 С. 265.

целом как Троица, но когда мы вопрошаем о Нем, то тогда видим различие Лиц. «А если бы вы разумели это и хорошо вняли сему те, которые на зло себе умудряются сами против себя, то не стали бы они отчуждать Духа от Божества, чтобы не отлучить самих себя от Божества, не поставить мира вдали от Бога и Бога не отдалить от собственной Его твари. Ибо все сотворенное Богом и по своей тварной природе далеко отстоящее от славы Создателя, находилось бы в жалком состоянии, если бы не было причастно Божества. Но не достойно Бога такое понятие о Боге, будто бы Он попускает твари быть обнаженной и как бы лишенной Его Самого, напротив того и тварь не так жалка, и Бог не так бессилен, чтобы не сообщить твари святого приобщения. Посему то вначале восхотел сотворить человека по образу Своему, конечно же созидаемый образ, будучи перенесен от первообраза, получил в веществе подобие и удержал отличительный признак, запечатленный мыслию и рукою художника. Так живописец, так каменотесец, так созидающий золотое или медное изваяние берет вещество, смотрит на первообраз, снимает очертания видимого и опечатлевает его в веществе. А если людям невозможно приводить вещества в подобие образов, пока вещества сии не примут в себя, их умопредставлений, то, как же может тварь дойти до Образа?»¹².

Образ бытия Троицы в мире представляет Исхождение Святого Духа и Рождение Сына. Но это происходит таким образом, что в Ипостаси Отца независимо друг от друга берут начало ипостасные особенности Сына и Духа, и между ними нет никакого пересечения. Ипостась Отца является «источнымъ Бжѣствомъ», от нее берет начало вся Божественная природа, и движение Божественной природы есть Ее Ипостаси. Движение скрытого и неподвижного Божества совершается внутри этих двух ипостасных особенностей Сына и Духа, то есть «исходности» и «рожденности». Содержание Ипостасей определяется единством Сущности и действий. Их различие возможно только по наличию и пребыванию в ином, чем сама Божественная Природа. Но необходимо учитывать, что «Дух» и «Сын» есть не обозначение сущности, а Ипостаси.

Православие четко выверяет взаимоотношения Ипостасей - Отец «рождает» Сына, а Святой Дух исходит от первой Ипостаси Отца. Образ и Начало всего сущего есть Сын, Дух же есть невидимая оживляющая сила. Рождение Слова из недр Духа есть, с одной стороны, название, высказывание мысли, действие слова, но вместе с тем и рождение самой мысли в ее содержании и определении. Слово выступает не только как неопределенное действие, но и несет в Себе смысл, или явление¹³. В рождении Сына Отец показывает в Нем Самого Себя, в этом рождении раскрывается и содержание Божественного Слова, Премудрость Отца в Сыне.

Ипостась, Лицо Бога Слова необходимо рассматривать в трех смыслах. Во первых, Вторая Ипостась показывает часть скрытой внутритроичной жизни Божества. «Бог и тогда, когда еще не произнес Своего Слова, уже имел Его внутри Самого Себя с самым Разумом и в самом Разуме, когда молча Сам с Собою обдумывал и предназначал то, что вскоре имел сказать чрез Слово, потому что размышляя и предназначая с Своим Разумом, Он самый Разум полагал как Слово, приводя Его [Разум] в движение Словом»¹⁴. Во вторых, Бог Слово выступает как Премудрость, как Создатель оформленного мира. В третьих, воплощение в человеческую плоть, в Иисуса Христа, Бога Слова происходит «неслитно и нераздельно».

Православное учение о Святой Троице не только делает Бога Личным, в Троице Господь уже не скрытое Ничто, Он единственный Господь мира. Богословие утверждает, что все существующие определения Божественной Природы не могут показать Ее существа.

Христианство учит, что Божественная Природа непознаваема, недоступна, но из этого утверждения святоотеческое богословие совершенно другие выводы, чем языческие

¹² Василий Великий. Творения Святых Отцов. М. 1845-1915

¹³ Слово имеет двойное значение: слово, как слово-речь и слово-смысл, что делает бытие тем, что оно есть.

¹⁴ Тертуллиан. Против Проксея.

мудрецы. Творец «не есть» ничего из сущего, и как истинный сущий Он выше всего, что существует, выше, чем все совокупное бытие. Но недоступность Бога не является Его отсутствием.

Это «присутствие» Бога в бытии, определяется уже тем, что Бог не может никак существовать, только лишь как в Троице. Бог Сам от Себя имеет существование, и это существование троично. Присутствие Бога в твари свидетельствует о том, что единый и единственный Творец, безначальный, бесконечный и вечный, присутствует в постоянно меняющемся, втянутом в борьбу противоположностей космосе, где Бог открывает Себя в мире через Слово и Слово творит и определяет этот мир.

«Въ начале бе Слово, и Слово бе оу
Бга, и Бгъ бе Слово. се бе искони оу
Бга. вса тѣмъ възша. и безъ Него
ничтоже възсть еже възсть»¹⁵.

«В начале было Слово, и Слово было
у Бога, и Слово было Бог. Оно было
вначале у Бога. Все через Него начало
быть, и без Него ничто не начало
быть, что начало быть»¹⁶.

Бог Слово есть «образ Бога невидимого»¹⁷. Отношение Бога Слова к Богу Отцу можно вслед за св. Григорием Богословом охарактеризовать как отношение «слова к уму»¹⁸. Бог Отец как бы «изъявляет» Слово, дает определение неопределяемому. Бог Сын есть Отчий Образ, следовательно в Нем, как в образе, есть все то, что принадлежит Отцу. Творец имеет Сына по Своей природе, а по человечеству Сын даруется по Своей благодати в святой Церкви. Иначе, никакое бытие не вмещает необъемлемость Божественного естества, только через человеческое тело Бог становится видимым. Бог Отец предстает как нескончаемость бытия. Бессмертие и вечность пребывают в Боге не как нечто чуждое, отдельное от Него, а как самостоятельные силы, действующие во всем тварном мире.

Бога Слова нельзя понимать только как возможность или как силу, потому что тогда Бог Отец может существовать в состоянии абсолютного покоя и полной неподвижности как неразделимая Единица. Божество ограничивается только одной Ипостасью, одним Лицом. Логос тогда находится в Боге Отце и есть лишь свойство, сила Бога. И эта сила являет Себя в творении мира. Слово и Мысль есть только Божественные Атрибуты. Само действие создания мира является не свободным творческим актом, а «первой икономией», как полагал ересиарх Маркелл Анкирский. Он учил, что у Бога Сына нет Божественной Реальности. И само воплощение Христа можно рассматривать только как исторический феномен. В таком случае, Сама Троица становится лишь началом множественности и снисхождения через ряд бытийственных уровней (зонов) к твари. Троица превращается в неоплатоническую Триаду. Бог, по Маркелу, выходя из скрытого трансцендентального бытия и открывается только в связи со спасением несовершенной твари. Этот процесс Маркел обозначал как «вторую икономию».

Сила, находящаяся в неведомых глубинах Творца, становится Сыном и вступает во владение тварью, чтобы сообщить ей нетление и бессмертие. Ради этого Бог принял плоть «чуждую Богу». Плоть эта не абсолютно вечна. Она лишь явление истории, конечности, и потому эта «вторая икономия» есть нечто преходящее. Единица, как первое определение и первое бытие должна вернуться в свой абсолютный покой, путем «свертывания себя», проходя также ряд бытийственных уровней. Боговоплощение является временным, и царство Сына и перейдет в царство Божие. По Маркеллу есть еще и «третья икономия» появление Святого Духа. Он говорит: «до сошествия Святого Духа на апостолов, Он был в Логосе и в Отце. Его явление, это - новое расширение, раскрытие Монады. Сначала Монада расширилась в Логос, а затем Сам Логос, продолжая расширение, открылся в

¹⁵ Иоанн. 1, 1.

¹⁶ Синодальный перевод.

¹⁷ Колос. 1, 15

¹⁸ Григорий Богослов. Творения. М. – Минск. 2000. Ч. 3. С. 80.

Духе. Появление Духа это уже двойное расширение. Поэтому, Дух Святой исходит «от Отца и Сына»¹⁹.

Подобное богословие превращает Бога в безответное Ничто, закрытое и недоступное со всех сторон, кроме своих эманаций.

«Иже бѣа безслова мудрствѹющїи и дѹха. безбожнїи же и тїи аще и бѣа вѣдѣти мнѣтъ. ѿметаани боса глаголетъ сѣа. ѿмещетъ оца пославшаго его. безсловесна и безомудростна бѣа себе самому проповѣдетъ и бездѹха живѹщаго... едино бо и не раздѣльно и нма, пакѹ и сѹщество едино и сила и дѣйствио, триже ипостаси... оца, и сѣа, и сѣаго дѹха.»²⁰.

«Если кто мудрствует, что Бог существует без Слова и Духа, даже если и мнят себя ведущими Бога, являются безбожниками. Отрицающий Сына, отрицает и Отца, пославшего Его. Он проповедует бессловесного и немудрого Бога, живущего без Духа, ... Едино и нераздельно Имя, как едины существу, сила и действие. Три Ипостаси... Отца и Сына, и Святого Духа»

Неприятие или искажение православного учения о Троице ведет к тому, что в Божестве исключается различие лиц. Слово и Дух определялись как свойства Божества, существующие как разум и дух в человеке. В этой онтологии, Иисус Христос - это не Бог в истинном значении, а лишь простой человек земного и тварного происхождения, наделенный особыми «сверх возможностями»²¹. Бог, с одной стороны, человек и мир с другой выступают как неотчуждаемые и взаимно непроницаемые природы, они оказываются в чисто внешнем отношении «соположенїа». «Бог Сын» означает не более как мысленное существование в Божественном Промысле. Его рождение не есть превечный акт Божества, а означает выступление для деятельности в определенном месте и времени, так как Бог не может показать собственное Естество.

Через Вторую Ипостась - Бога-Слово, Творец, некоторым образом «говорит» с бытием.

«Рече бѣъ, да бѹдетъ свѣтъ. и рече бѣъ, да бѹдетъ твердь, рече бѣъ, да прораститъ земля...»²².

«Сказал Бог, да будет свет. И сказал Бог, да будет твердь, сказал Бог да прорастит земля...»

«Рече бѣъ», и мир становится тем, что он есть - гармоничным и раскрытым мирозданием. Как замечал св. Григорий Палама: «... если кто пожелает, мог бы назвать этот мир - писанием Самоипостасного Слова»²³. Через Слово, Господь очерчивает и определяет для бытия его собственные контуры, другими словами, Слово придает смыслы всем вещам. Открывание, обнаружение бытия совершается через Слово, поскольку это последнее определяет некоторую вещь, любое сущее - в том, что оно есть, находится в наличии. То или иное наличие - это некое слово, которым вещь «схвачена», в том, что она есть. Слово есть выдвижение, выставление, «про» и «из»ведение вещи в ее присутствующее явление.

Св. Феофил антиохийский, отвечая на вопрос о непознаваемости Бога, пишет: «Ты скажешь мне: Бог, по твоим словам, не должен ограничиваться местом, но как же ты теперь говоришь, что Он ходил в раю? Послушай, что я тебе скажу: Бог и Отец всего необъятен и не находится в каком-либо месте, ибо нет места успокоения Его. Слово же Его, чрез которое Он все сотворил... приняв вид Отца и Господа всего, Оно ходило в раю

¹⁹ Маркелл положил основание латинскому догмату о «филиокве».

²⁰ Симеон Фессалоникийский. М. 1910. Л. 8 об.

²¹ Здесь можно безбоязненно сравнить данное еретическое воззрение с буддизмом, где тленному и смертному человеку придаются Божественные свойства.

²² Симеон Фессалоникийский. Л. 3 об.

²³ Григорий Палама. Слово на Введение. Беседа 53. Т. 3, С. 130.

и беседовало с Адамом...»²⁴. Адам в раю слышит голос. И этот голос есть Слово Бога, через которое мир становится явленным и созвучным. Поэтому Бог Слово есть Премудрость. Безусловность божественного творчества выражается прежде всего в том, что Бог создает все одним Своим Словом, Слово распространяясь не нуждается в посредниках, и в этом чудо творчества. Бог Слово есть первое «рождение» Отца, не в смысле создания. Бог как вечный ум, в котором изначально скрыто Слово, которое «исходя» от Бога Отца становится мыслью, смыслом и действенной силой для всех явлений твари.

Бог Слово это не смысл отдельной вещи, то, что Зенон, а затем и стоики называли «семяносным» словом (ο Λογος σπέρματικός). Стоический Логос вещественен. «Сперматический» Логос определяет смысл вещи внутри ее самой как таковой и окружает вещь пространством. Он делает вещь тем, что она есть. В таком Логосе нет жизни, нет души и мысли, оно подчинено внешнему, есть только отличие вещи от остального предметного окружения. Семенной Логос определяет естество сотворенных вещей, которое как происшедшее из «небывшего», есть текущее, несамостоятельное и конечное. Поэтому Бог Слово не есть «создающее» в таком смысле, когда «делающее» является как присутствующее в своем природном пребывании. Действительное бытие есть действующее или сделанное, производящее или «про-из-веденное» в присутствие. Но это не природа Бога Слова.

Бог Слово создает по идеальному плану всю видимую гармонию твари. Все сущее содержится только Словом. Разрушение вещи коренится не в самом бытии твари, а зависит от привнесенных причин, которые стали уже сами определяющими действиями для вещества вещей. Эти причины есть зло и смерть в самой сущности вещества, и они ведут видимую вселенную в небытие. Бог Слово вечно управляет и содержит бытие во всех видимых и невидимых проявлениях, Он определяет каждую вещь в отдельности и все в совокупности.

«... Ѡ кого же и содержи́мо, носится крѣжносно, и противность паки носитъ... и всѣмъ же стхѣемъ противно же и согласно имѣти. и тако сен мир составляти»²⁵.

«... [мир] от этого [Слова] же и содержится, носится по кругу, и заключает в себе противоречия... и все противоречивые стихии имеют согласие, и таким образом составляется этот мир»

Слово скрепляет и гармонизирует противоречия: «Его силою делается, что огонь не противоборствует холоду, а влажность - сухости, а напротив того, эти, сами в себе противоположные стихии, сошедшись вместе, как дружественные и родственные, производят из себя видимые вещи и служат началами бытию тел. Покорствуя сему Богу - Слову, иное оживотворяется на земле, а иное осуществляется на небе. Его силою, ... все море и великий океан совершают движение свое в собственных своих пределах, и вся суша одевается зеленью и украшается разными всякого рода растениями... из всего, что существует и бывает, ничего нет такого, что произошло бы и состоялось не в Слове и не Словом...»²⁶. Св. Афанасий Александрийский сравнивал Слово - Божественную Премудрость с музыкантом, который держит вселенную как лиру «обращая Своим мановением и изволением, прекрасно и стройно производит единый мир и единый в мире порядок»²⁷.

В Слове нет бытийственной подчиненности, то есть не было времени, когда Бог мог бы быть без Слова. Второе Лицо Троицы не «бытие» имеющее свое начало и конечность. Иисус Христос, как Бог Сын есть пречечный Лик Творца, раскрытый и доступный миру.

²⁴ Св. Феофил антиохийский

²⁵ Симеон Фессалоникийский. Л. 10.

²⁶ Афанасий Великий. Творения. Т. 1. 1902, СС. 182-183.

²⁷ Там же, С. 183.

«...тѣмъ словомъ превѣчнымъ весь
мїръ видимъи же и не видимъи
сотворенъ есть, ...»²⁸

«... тем Превечнымъ Словомъ, весь
видимый и невидимый миръ был
создан, ...»

Слово не отделено от Природы Творца. Слово по своей природе не может быть безличным как языческий хаос. Тем, что Оно есть Слово, Оно уже воспринимается как нечто «обозначенное». Слово, следуя своей Природе, уже не может пребывать вне сущности Абсолюта как платоновский Демиург. Платоновский Творец лишь упорядочивает хаос, и раскрывает заложенные в него потенции сущего. Поэтому идеализм Платона несовместим с христианской концепцией живого и личного Бога, совершенно свободного в своем творческом действии. «Эти образцы и эти утверждения, отмечал Григорий Палама, существовавшие в мысли [Бога] до действия и не чуждые страсти, не более ли привычны людям, строящим дом и боящимся возможной неудачи из-за недостатка осторожности и предусмотрительности, чем Богу, Чья мысль уже есть действие? И если Его мысль уже есть действие, нужны ли Ему предваряющие ее другие замыслы и образцы? Разве при этом не должны возникнуть идеи идей, и так до бесконечности?»²⁹.

По учению Платона космические силы «обоживаются» и целая иерархия «бесов» (демонов) управляет жизнью мира. Христианство не может принять никакой посредствующей связи между Творцом и тварями и никакого ипостазированного посредника. Святой Феофил антиохийский писал: «Прежде, нежели что-либо произошло, Бог имел советником Слово, сокрытое в сердце Его, Слово, которое есть Сын Его, так как Он есть Его ум и мысль. Когда же Бог восхотел сотворить то, что Он определил: то, имея Свое внутреннее Слово в собственных недрах, Он родил Его, проявив Его вместе с Своей Премудростью прежде всего, Он родил это Слово, вне проявленное, перворожденное всей твари, но и Сам не лишился Слова, но родил Слово и всегда беседует со Своим Словом...».

Рождение Сына - это внутреннее откровение Божества, необходимо предполагаемое самим существованием Отца. О вечном существовании Сына, существующего прежде бытия всего, писал св. Симеон Фессалоникийский.

«слово оубо паче в бзѣ. и того бѣ
зраки оцѣ прежде еже быти всѣмъ,
яко иконѣ живую свою, и характеръ
недвижныи. мудрость же озареніе,
слово и силѣ, и любезнаго сына»³⁰.

«Слово вечно находится в Боге. Его
созерцал Отец, прежде бытия всего,
как свою живую икону, с
неподвижными свойствами,
озаряющую мудрость, Слово и силу,
и любезного Сына».

Бог по Своему определению должен иметь Слово. Но основание рождения Сына лежит не в отношении Бога к миру. Бог имел Слово, когда даже не было и могло не быть никакого мира. Внутренне, сокрытое Слово проявилось в отношении к миру. Слово нельзя понимать только как идеальное существование мира до его создания, в виде платоновских идей. Бытие Слова есть вечная направленность Бога во вне, из глубин собственной непознаваемости и недоступности. Бог Сын не есть качество Бога, как некоторая мыслимая разумная сила. Слово - это «живая икона». Логос есть образ видимый невидимого.

Слово не может рассматриваться как не ипостасное, не всецелое свойство Божественной Природы. Абсолютная Божественная простота не согласуется с никакой сложностью. Если рассматривать любой качество лишь как случайный признак, в этом случае Бог оказывается сложным из сущности и качества. То есть Бог будет иметь сложную природу, и перестает быть единым началом.

²⁸ Иоанн Дамаскин. Рукопись.

²⁹ Св. Григорий Палама, Первое письмо Варлааму // ГПЕ I. 254. 1-7.

³⁰ Симеон Фессалоникийский. Л. 21.

Слово не появляется в космосе, в виде высшего начала, как платиновское Единое, творящее множественность объектов вселенной. Единое неоплатоников выступает в качестве идеи и творческой силы, нужной или необходимой только для создания тварного мира. Неоплатонизм, по сути, предполагает истечение верхних уровней в нижние.

Слово не умалено в своих свойствах, Оно Само все то совершенное, что имеет родивший Его Творец. Слово раскрывается к миру, и в этом своем «выходе» из Бога, Слово есть нечто «иное», чем то, что Его создало. «Выход» Слова из Бога-Отца не есть разность сущностей, как в платиновской триаде, где истечение из Единого вначале Ума, а затем и Души, основывается именно на разности природ.

«Ісѣ хрѣтосъ ѿ бѣга оца рожденъ, а не сотворенъ есть, и прежде вѣкъ сынъ вѣкъ со оцемъ, единого существа и естества»³¹.

«Исус Христос рожден, а несотворен от Бога-Отца, и прежде вечности был вместе с Отцом, с которым Он единого существа и естества».

Будучи по природе тождественным с Богом-Отцом, выходя во «вне», Слово становится «иным» только по своему положению. Слово Божие своим существованием «различно» в сравнении с Тем, от Кого Оно получило бытие, то есть это «разный лик» одного и того же. Но своим существованием Слово раскрывает в Себе то, что можно рассмотреть только в отношении к Богу. «Если бы Бог Слово не воплотился, то Отец не явил бы Себя воистину Отцом, ни Сын воистину Сыном, ни Дух Святыи - исходящим также от Отца, Бог не открылся бы в Своем сущностном и ипостасном бытии, От являлся бы только как созерцаемая в тварях энергия, что и утверждали древние юродивые мудрецы...»³². Наличие в Слове Божественной Сущности создает тождественность природы Слова с Богом. Отсюда природа рожденного Слова полностью совершенна с сущностью Отца.

«Небонъ божьствнаа его плоть ново въ Божьстве его съставившиа и то примъши собьство, да тако ни бесобно, ни единое отъ Хрѣтсвѣ естество есть, ни коеждо собьство о себе есть или свое и особь собьство иматъ, тожде и едино обое»³³.

«Ибо Его божественная плоть, заново в Его божественности составившаяся и принявшая эту Ипостась, ни в коем случае не безипостасна и не принадлежит какой-то иной природе, помимо свойственных Христу, и каждая из них ни Ипостасью не является, ни отдельно и отчасти не имеет Ипостась, но обе они имеют одну и ту же Ипостась».

Рождение Сына не связано с сущим, появление Слова есть недостижимое действие Божественной Природы, происходящее в Ее недрах, в сверхсущем Божественном мраке. Воплощение Бога Слово не означает, что Божество вышло из Своей тайны. Оно не выходит из тайны, но сообщает ее другим, скрываясь в Божественной тьме. Так как Слово не есть «сущее», явленное во времени, то рождение является актом, в первую очередь вневременным, внебытийным, произошедшим «прежде всѣхъ вѣкъ».

Понятие «рожденный» в православии предполагает абсолютное отличие от понятия «сотворенный», потому что «рождение» предполагает одинаковость сущностей, произошедших одна из другой: «Снъ подобенъ сущенъ Оцю, роженемъ точью разньствѣа Оцю и Дхѣ». («Сын подобен по сущности Отцу, отличаясь только рождением от Отца и Духа»). Возможность «рождения» - это действие, производящее нечто из собственной сущности. «Рождение» в данном случае, это некое отличие, таинственная разность, но это одна природа, выраженная в разных проявлениях. «Творение» предполагает появление чего-то иного, полностью отличного от сущности творящего. Результатом творения является «иное», отличное от того, чем является Сама Божественная Сущность. Тварь

³¹ Иоанн Дамаскин. Рукопись. Книга 30, глава 6

³² Григорий Палама. Беседа. 16 // 204 В.

³³ Изборник. 1073. С. 165.

произошла не из существа Бога, она возникла из ранее несуществующего, и стала бытием, только благодаря желанию, воли и силы Творца. Основы творения появляются из несуществующего. Все остальное бытие появляется из вначале созданных четырех первоэлементов.

«Изнесущихъ силъ сотворивъши, и «Из несущих [первоэлементы] прочихъ изнихъ.»³⁴ создав, а все прочие из них».

Любое творение в своих основах есть то, что происходит «ad extra», определяет себя как иное бытие. Явленный мир и Бог совершенно различны по своей природе. Творение является в бытие из несущего, поэтому по природе не способно быть совечным безначальному и вечно сущему. Христос же, напротив, совечен Отцу, а потому безначален и вечен, Он есть действие и движение Божественной Природы. Существо Бога не изменилось в результате рождения. Отсюда, Слово, Иисус Христос, есть Божественный Лик, посредством Которого произошла вся тварь. «Сказано прежде, писал св. Афанасий Великий, что Бог есть источник всех благ, река же из Него изливающаяся надписывается: Сын, потому что слово есть изливание ума, и, говоря по-человечески, источается из сердца устами. И мысль, исторгаясь с помощью языка, делается другим словом, отличным от слова в сердце. Ибо одно, послав от себя другое, остается таким же, каким было, а другое, быв послано, излетает и носится повсюду, а таким образом каждое из них – и одно в другом пребывает, одно – отлично от другого, и два – слова, но оба суть одно. Так и Отец и Сын, по сказанному, суть одно, и один в другом пребывают»... И мысль и слово отличны друг от друга, и занимают свое собственное и отдельное от прочего место, и мысль пребывает и движется в сердце, а слово на языке и устах, однако ж они не разлучны, и ни на минуту не бывают лишены друг друга. Ни мысль не бывает без слова, ни слово – без мысли, но мысль творит слово, являясь в нем, и слово обнаруживает мысль, в ней получив бытие. И мысль есть как бы внутри сокровенное слово, а слово – исторгающая мысль. Мысль исходит в слово, а слово заключает мысль в умах слушателей, и таким образом мысль чрез слово водружается в душах слушающих, входя вместе с словом. И мысль, будучи сама от себя, есть как бы отец слову, а слово – как бы сын мысли, прежде мысли оно не возможно, и не совне откуда-либо произошло вместе с мыслию, но из нее возникло. Так и Отец, высочайшая и всеобъемлющая Мысль, имеет Сына, Слово, первого Своего истолкователя и вестника»³⁵.

Благодаря Богу Слово всем существам становится присуще естественное, природное совершенство, как созданным по единому плану и созвучию. Слово выводит из небытия определения, различение вещей. Слово позволяет прежде невидимому и неразличимому появиться и оформиться.

«невидимаа во Его ѿ созданїа мира «Вечная сила Его и Божество, от твореньми помышляема видима создания мира чрез рассматривание сѣть»³⁶ творений видимы»³⁷.

Первичные бытийственные основы мира изначально были «предуготовлены» в вечной и сокрытой глубине Божественной Мысли. Это то, что в богословии называется «благими произволениями Божиими». Любая тварная природа может созерцать их только мысленно через рассмотрение самого данного бытия. Само существование созданного выявляет те основы, в соответствии с которыми оно получило свое бытие. Эти начала вместе с тем обнаруживают, даже в самой малейшей части творения, цель Божественного Промысла.

«Небса повѣдѣють славу Бжїю, «Небеса проповедуют славу Божию, творенїе же рукъ Его возвѣщаетъ о делах рук Его вещает твердь»³⁹ твердь»³⁸.

³⁴ Симеон Фессалоникийский. Л. 19 об.

³⁵ Афанасий Александрийский. Соч. Т.1. СС. 443-444.

³⁶ Рим. 1:20.

³⁷ Синодальный перевод.

³⁸ Псалом 18, 1.

³⁹ Синодальный перевод. 18. 2.